

17 февраля (2 марта)

Мученица Анна Четверикова

Мученица Анна родилась в 1873 году в селе Захарьино Сергиевской волости Дмитровского уезда Московской губернии в семье крестьянина Павла Четверикова. Она была глубоко верующим человеком и прихожанкой Высоко-Петровского монастыря в Москве до момента ареста его насельников, мечтала со временем и сама принять монашество.

Анна Павловна была арестована 29 октября 1937 года и заключена в Бутырскую тюрьму. Свидетелями против нее выступили священник-осведомитель из города Подольска Гладков, сотрудничавший с начальником 8 отделения 4 отдела НКВД Булыжниковым, и ее соседка по квартире на Петровке.

Священник показал, что Анна Павловна Четверикова «является активной церковницей, ежедневно бывающей в церкви... Поддерживает связь с различным бродячим элементом из числа монахов, попов и так далее. Четверикова принимала деятельное участие в миссионерской деятельности с попом Восторговым и Варжанским. Она являлась организатором сестричества. Четверикова крайне враждебно настроена к советской власти, среди церковников проводит антисоветскую агитацию, распространяет различные провокационные слухи. Четверикова в июне 1937 года мне говорила: “Советская власть жестоко расправляется с духовенством и верующими, все это делают евреи, они мстят нам, русским, но это еврейское правление скоро будет свергнуто, мы снова будем жить по-старому”».

Соседка Анны Павловны показала: «Я... сама лично неоднократно замечала, как Четверикова вместе с пришедшими к ней гражданами из духовенства упаковывала посылки, а также делала переводы по почте. На мой вопрос: “О ком вы так заботитесь?”, она отвечала: “Неужели вы не знаете, как советская власть жестоко расправляется с духовенством, ведь только за один октябрь выслали больше тысячи священников в отдаленные края советской страны. Им там жить плохо, моят их голодом, вот Господь Бог их и не забывает, шлет подаяния. Да и вообще посмотрите, что делается в стране: церкви закрывают, а заставляют идти слушать какой-нибудь доклад”».

9 ноября следователь допросил Анну Павловну.

– Кто из ваших знакомых репрессирован советской властью? – спросил он.

– Мой духовный отец иеромонах Иоасаф...

– Кто вместе с вами готовился к постригу в тайное монашество?

– К принятию... пострига я готовилась одна, и готовил меня иеромонах Иоасаф, но постричь не успел, был выслан...

– Кто постриг вас в монашество? – вновь спросил следователь.

– Постриг в монашество надо мной совершен не был.

– Следствие располагает данными, что вы поддерживаете связь с высланным за контрреволюционную деятельность церковным элементом. Вы это подтверждаете?

– Я действительно поддерживаю связь с высланным духовенством, а также занимаюсь сбором средств для оказания помощи высланному духовенству...

– Следствие располагает данными, что вы у себя на квартире укрывали нелегально проживающих в городе Москве вернувшихся из ссылки священников. Вы это подтверждаете?

– Не отрицаю, что я предоставляла свою квартиру для ночлега вернувшемуся из ссылки отцу Исидору, которого не прописывали в Москве, вернувшемуся из ссылки отцу Епифанию, также я оставляла ночевать у себя на квартире бродившую по Москве странницу Анну Емельяновну, фамилию которой не знаю, и некую тайную монахиню Татьяну.

– Следствие располагает данными, что вы среди окружающих постоянно ведете антисоветскую агитацию. Вы это подтверждаете?

– Я, как недовольная советской властью за все творимые ею злодеяния, не отрицаю, что занималась распространением провокационных слухов и небылиц про советскую власть.

– Какие же контрреволюционные провокационные вымышленные слухи вы распускали?

– Я говорила, что при советской власти евреям дали полную свободу; пользуясь этим, они захватили в свои руки все высшие должности и теперь властвуют над нами, русскими. Что это за жизнь стала, когда повсюду гонения и преследования, всюду голод и нужда, крестьян окончательно разорили, загнав их в колхоз, а рабочего человека замучили непосильной работой. Мало этого, советская власть хочет отнять у народа последнюю надежду – веру. Для этого она насильно, без согласия на это со стороны верующих закрывает храмы, арестовывает и высылает духовенство, только за то, что оно не хочет отказаться от службы и продолжает служить; этой же участи подвергаются и верующие, замеченные в частом посещении церквей.

– Какие еще вы распускали провокационные слухи?

– Я среди окружающих говорила, что советская власть долго не продержится, что уж слишком много стало недовольных ею людей, что народ не нынче-завтра поднимется против советской власти, и в этом ему помогут иностранные государства, советскую власть свергнут и опять установят власть, как была раньше, которая даст нам свободу и избавит от всех мучений и притеснений.

28 ноября следствие было закончено, и 29 ноября тройка НКВД приговорила Анну Павловну к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 27 декабря она прибыла в распределитель Сиблага и 3 июля 1938 года была переведена в Арлюкское отделение. Анна Павловна Четверикова скончалась 2 марта 1940 года в Арлюкском отделении Сиблага и была погребена в неизвестной лагерной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)